ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О13-52СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 декабря 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.,**

судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.**

при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы представителя потерпевших Фахретдинова И.И., осужденного Халикова А.А. и адвокатов Исаевой Л.Н., Кондрашовой С.В. в его защиту на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июля 2012 г., по которому

Халиков А А несудимый,

осужден: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не уходить из дома в ночное время суток с 22.00 до 06.00 часов; не выезжать за пределы территории муниципального округа г. Республики не изменять место жительства и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц на регистрацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не уходить из дома в ночное время суток с 22.00 до 06.00 часов; не

выезжать за пределы территории муниципального округа г. [redacted] Республики [redacted]; не изменять место жительства и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию один раз в месяц на регистрацию.

Гарипова Г[redacted] У[redacted], [redacted] несудимая,

осуждена по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. На Зарипову Г.У. возложены обязанности не менять постоянное место жительства и работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать кафе, рестораны и клубы.

По приговору с Халикова А.А. и Зариповой Г.У. взыскано в солидарном порядке в счет возмещения причиненного материального ущерба [redacted]руб., расходы по оплате услуг представителя потерпевшего – [redacted] руб. С Халикова А.А., кроме того, взыскано в пользу С[redacted] в счет компенсации морального вреда [redacted] руб., в ее же пользу в интересах малолетних детей С[redacted] и С[redacted] – по [redacted]руб., в пользу С[redacted] и С[redacted] в счет компенсации морального вреда – по [redacted] руб. каждому, расходы по оплате услуг представителя потерпевших – по [redacted] руб. каждому.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, доводах кассационных жалоб и возражений на них, выслушав объяснения **осужденного Халикова А.А.** (в режиме видеоконференц-связи), выступления **адвокатов Лунина Д.М. и Ахмеджанова Т.И.**, поддержавших доводы кассационных жалоб Халикова А.А. и его защитников и возражавших против удовлетворения кассационной жалобы представителя потерпевших, **адвоката Бицаева В.М.** (в защиту Зариповой Г.У.), возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы представителя потерпевших, а также выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, предложившей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июля 2012 г., основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей от 28 июня 2012 г.:

- Халиков А.А. признан виновным в убийстве С[redacted] сопряженном с разбоем, а также в нападении на С[redacted] с целью хищения его имущества, совершенном с применением предмета,

используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- Зарипова Г.У. признана виновной в открытом хищении путем грабежа имущества С[redacted] [redacted] совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены осужденными 30 апреля 2011 г. в г. [redacted] Республики [redacted]

В кассационной жалобе представитель потерпевших адвокат Фахретдинов И.И., утверждает о незаконности приговора и чрезмерной мягкости наказания, назначенного Халикову А.А. и Зариповой Г.У. Полагает не соответствующим материалам уголовного дела вывод суда о том, что Халиков А.А. признал свою вину и раскаялся в содеянном, поскольку на всем протяжении производства по делу он отрицал причинение смерти С[redacted] и хищение его имущества, пытаясь переложить всю ответственность за происшедшее на Зарипову Г.У. Считает, что, назначая Халикову А.А. наказание, суд необоснованно не учел мнение потерпевших на этот счет. Заявляет, что поскольку именно Зарипова Г.У. заманила С[redacted] в безлюдное место, где было совершено его убийство, при назначении ей наказания это должно было быть учтено в качестве отягчающего обстоятельства. Кроме того, указывает на то, что после совершения убийства Зарипова Г.У. не предприняла никаких мер к оказанию помощи потерпевшему, отстирала одежду Халикова А.А. от крови, спрятала у себя дома похищенные телефон и деньги, сожгла сим-карту телефона С[redacted] участвовала с Халиковым А.А. в расходовании похищенных денежных средств. Просит усилить назначенное Халикову А.К. и Зариповой Г.У. наказание.

Осужденный Халиков А.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, а также адвокат Кондрашова С.В. в своей кассационной жалобе, настаивая на незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, утверждают, что уголовное дело было рассмотрено незаконным составом суда, поскольку по постановлению судьи от 30 марта 2012 г. рассмотрение уголовного дела должно было осуществляться судьей единолично, а не с участием присяжных заседателей. Кроме того, отмечают, что судья И[redacted] [redacted] назначивший рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, не мог принимать такое решение, т.к. до этого он уже выносил постановление о рассмотрении дела единолично судьей, которое не было отменено. Полагают также, что названный судья незаконно вернул без рассмотрения жалобу осужденного на постановление от 30 марта 2012 г., лишив тем самым его доступа к правосудию. Отмечают, что суд, вопреки принятому обязательному решению от 20 апреля 2012 г. об ознакомлении Халикова А.А. с материалами уголовного дела, прекратил ознакомление до его завершения. Полагают, что суд необоснованно отказал в оглашении перед присяжными заседателями показаний Зариповой Г.У., данных ею на

предварительном следствии в качестве свидетеля, о том, что Халиков А.А. защищал ее от С[redacted] и что С[redacted] был жив, когда они вдвоем уходили от реки. Обращают внимание на то, что в судебном заседании свидетели В[redacted] и Б[redacted] давали показания относительно характеристики личности потерпевшего С[redacted] что в присутствии присяжных заседателей недопустимо. Заявляют о допущенных при задержании Халикова А.А. и Зариповой Г.У. нарушениях закона, о применении в отношении их, а также отдельных свидетелей незаконных мер воздействия и о том, что судом эти обстоятельства, свидетельствующие о недопустимости полученных доказательств, не проверялись. В связи с этим, в частности, указывают на недостоверность и противоречивость «явки с повинной» осужденного, которая не была добровольной, а была изложена под диктовку сотрудников полиции. Считают необоснованным отказ в проведении в отношении Халикова А.А. повторной судебно-психиатрической экспертизы в связи с возникшими после проведения первичной экспертизы обстоятельствами. Отмечают также, что в ходе судебного разбирательства было нарушено право подсудимого на защиту, т.к. судом незаконно не был принят его отказ от помощи защитника Даренских Т.М., которая по решению суда продолжала участвовать в деле против его воли и без оплаты ее труда. Обращают внимание на то, что в нарушение ч. 6 ст. 292 УПК РФ право выступления с последними репликами в прениях было предоставлено не подсудимым и их защитникам, а потерпевшим, которые, к тому же, как и государственный обвинитель выступали с репликами дважды. Высказывают возражения против формулировки содержащегося в вопросном листе вопроса № 2, которая привела к принятию решения, противоречащего выводам судебно-медицинской экспертизы о характере вреда, причиненного здоровью С[redacted] применением бутылки в качестве оружия. Полагают, что в ходе судебного разбирательства не были установлены мотив и цель инкриминированного ему нападения на С[redacted], что является нарушением уголовно-процессуального закона; вывод же о корыстных побуждениях ничем не обоснован.

Осужденный Халиков А.А., кроме того, утверждает, что рассмотрение уголовного дела в полном объеме судом с участием присяжных заседателей было незаконным, поскольку Зарипова Г.У. возражала против такого порядка рассмотрения дела, а возможность выделения уголовного дела в отношении ее в отдельное производство не обсуждалась. Указывает, что ряд доказательств, на которые ссылалась сторона обвинения в прениях, не были предметом надлежащего исследования в судебном заседании, а государственный обвинитель их исследовал единолично. Считает, что заключение эксперта о давности наступления смерти С[redacted] не может быть использовано в качестве доказательства по делу, т.к. оно основано на данных протокола осмотра места происшествия, проведенного с участием специалистов, не

предупрежденных об уголовной ответственности за заведомо ложное показание. Отмечает нарушения, допущенные при составлении вопросного листа, который был составлен председательствующим еще до завершения прений сторон и заслушивания последнего слова подсудимого, а также при постановлении вердикта, поскольку присяжные заседатели после повторного удаления их в совещательную комнату постановили вердикт путем голосования менее чем за три часа. Настаивает на признании незаконным взыскания с него [redacted] руб. в возмещение материального ущерба и в качестве компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что представитель потерпевших, хотя и представлял интересы пятерых лиц, фактически отстаивал одну и ту же позицию, а размер компенсации морального вреда родителям С[redacted] завышен, т.к. они проживали отдельно от сына. Полагает также, что при разрешении гражданского иска не было учтено поведение потерпевшего, фактически спровоцировавшего преступление. Указывает также на то, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не приведены мотивы, по которым были отвергнуты доказательства стороны защиты. Считает, что инкриминируемые ему действия неправильно квалифицированы как совокупность преступлений по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Адвокат Исаева Л.Н. в кассационной жалобе, приводя данные о травмах и заболеваниях Халикова А.А. с детского возраста, а также об отягощенной его наследственности, утверждает о необоснованности решения суда об отказе в проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы подсудимого. Отмечает, что судом было нарушено право Халикова А.А. на получение квалифицированной юридической помощи избранного им защитника. Обращает внимание также на то, при назначении наказания не были учтены все смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности осужденного.

Как осужденный Халиков А.А., так и его защитники просят отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб осужденного Халикова А.А., адвокатов Исаевой Л.Н., Кондрашовой С.В. **государственный обвинитель Залов А.Ф.** отрицает какие-либо нарушения закона в ходе производства по уголовному делу и просит жалобы осужденного и его защитников оставить без удовлетворения, а приговор без изменения. **Потерпевшие С[redacted] и С[redacted]** в возражениях на кассационную жалобу адвоката Исаевой Л.Н. также настаивают на оставлении ее без удовлетворения.

В своем письменном заявлении, а также в ходе заседания суда кассационной инстанции Халиков А.А. заявил о своем отказе от первоначальных его жалоб и от жалоб его защитников. Однако с учетом того, что содержащиеся в этих жалобах доводы не противоречат

содержанию окончательной жалобы осужденного, датированной им 13 сентября 2013 г., а в определенной части содержат дополнительные аргументы в защиту Халикова А.А., Судебная коллегия не находит возможным принять отказ от указанных жалоб, тем более, что сами адвокаты – авторы кассационных жалоб их не отозвали.

Изучив доводы, изложенные в кассационных жалобах, письменных возражениях на них, а также в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора по приведенным в жалобах доводам.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было назначено по ходатайству обвиняемого Халикова А.А., заявленному в течение 3 суток после вручения ему копии обвинительного заключения и подтвержденному в присутствии защитника-адвоката в ходе предварительного слушания по делу. Принимая данную форму судебного разбирательства по уголовному делу, обвиняемый был осведомлен об особенностях порядка и процессуальных последствиях рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

То обстоятельство, что обвиняемая Зарипова Г.У. возражала против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в силу ч. 2 ст. 325 УПК РФ не препятствовало использованию данной формы судебного разбирательства и, соответственно, не затронуло права Халикова А.А., просьба которого о рассмотрении дела судом присяжных была удовлетворена.

Не может расцениваться в качестве основания для признания постановления о назначении судебного разбирательства по делу в суде с участием присяжных заседателей незаконным и то, что это постановление было вынесено после того, как 30 марта 2012 г. тем же судьей было вынесено постановление о назначении судебного заседания по уголовному делу как подлежащему рассмотрению единолично судьей. Как следует из материалов уголовного дела, еще 18 марта 2012 г., т.е. до назначения судебного заседания, обвиняемый Халиков А.А. подал ходатайство о проведении предварительного слушания и назначении рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей. Это ходатайство, поступившее в Верховный Суд Республики Башкортостан 4 апреля 2012 г., в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона было рассмотрено судьей и удовлетворено, в результате чего было обеспечено право Халикова А.А. на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. При таких условиях последующее рассмотрение жалобы на постановление от 30 марта 2012 г. о назначении рассмотрения уголовного дела единолично судьей являлось бы избыточным и беспредметным.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями законодательства при обеспечении сторонам, в

том числе подсудимому и его защитникам, возможности реализации их процессуальных прав при решении всех связанных с этим вопросов. Состав коллегии присяжных заседателей, постановившей вердикт, возражений у стороны защиты не вызвал.

Исследование обстоятельств уголовного дела в судебном заседании осуществлялось с учетом предусмотренных гл. 42 УПК РФ особенностей судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей, в том числе в части ограничения судебного следствия лишь вопросами, относящимися к предмету ведения коллегии присяжных заседателей.

Утверждение Халикова А.А. и его защитника о нарушении порядка исследования доказательств, выразившемся в том, что в показаниях свидетелей В[redacted] и Б[redacted] содержалась характеристика личности потерпевшего С[redacted] является несостоятельным, поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит императивного запрета на исследование в суде присяжных данных о личности потерпевшего, тем более если эти данные могут свидетельствовать о наличии или отсутствии определенных мотивов преступления. Кроме того, как подсудимые, так и их защитники в судебном заседании не возражали против удовлетворения ходатайств государственного обвинителя и представителя потерпевших об оглашении материалов, характеризующих потерпевшего (т. 7, л.д. 28об.)

Лишенными оснований являются доводы Халикова А.А. и его защитников об ограничении права стороны защиты на представление и исследование доказательств, поскольку все ходатайства об исследовании доказательств были разрешены судом в установленном законом порядке.

В частности, суд обоснованно отказал в проведении по делу повторной судебно-психиатрической экспертизы Халикова А.А., т.к. оснований сомневаться в квалификации специалистов, подготовивших по результатам наблюдения Халикова А.А. в психиатрическом стационаре экспертное заключение об отсутствии у него психического расстройства и наличии способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, а также в объективности и обоснованности этих выводов, к которым пришла комиссия экспертов, не имелось. Приводимые защитником в обоснование своего ходатайства данные о состоянии здоровья Халикова А.А. комиссии экспертов были известны и оценены ею. Каких-либо новых данных, дающих основания предполагать наступление неблагоприятных изменений в психическом здоровье осужденного, не выявлено; представленная стороной защиты справка ФКЛПУ РБ ГУФСИН России по Республике [redacted] не является свидетельством наличия таких оснований.

Неубедительным является и утверждение стороны защиты о том, что суд безосновательно отказал в оглашении и исследовании перед присяжными заседателями показаний Зариповой Г.У., данных ею в качестве свидетеля. Действительно, по смыслу ст. 276 УПК РФ, при

возникновении противоречий между показаниями, данными подсудимым в суде и в ходе предварительного расследования (независимо от того, в каком процессуальном статусе подсудимый их давал) последние могут быть оглашены в судебном заседании. Однако в силу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показания, данные в ходе досудебного производства, от которых подсудимый отказался, могут быть оглашены в судебном заседании лишь при условии, что даны такие показания были в присутствии защитника. Поскольку же при допросе Зариповой Г.У. в качестве свидетеля защитник или адвокат не участвовал, эти ее показания оглашению не подлежали.

В кассационных жалобах Халиков А.А. и его защитник Исаева Л.Н. настаивают на признании недопустимыми таких исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств, как его и Зариповой Г.У. явок с повинной, а также протокол его допроса в качестве подозреваемого. Между тем никаких доказательств, свидетельствующих о том, что указанные доказательства были получены в результате использования незаконных методов расследования, приведено не было, ходатайства о получении и (или) исследовании каких-либо материалов, могущих указывать на допущенные в ходе досудебного производства нарушения уголовно-процессуального закона, стороной защиты не заявлялись.

Безосновательными являются доводы Халикова А.А. о недопустимости таких доказательств, как протокол осмотра места происшествия и заключение судебно-медицинского эксперта о давности наступления смерти С[redacted] поскольку как одно, так и другое доказательство были получены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Произвольным, по мнению Судебной коллегии, следует признать заявление осужденного о том, что государственный обвинитель в своем выступлении в прениях, представитель потерпевших – в репликах, а председательствующий – в напутственном слове ссылались на неисследованное в судебном заседании доказательства – протоколы осмотра места происшествия, предъявления трупа для опознания, выемки, осмотра предметов, а также заключений экспертов. В действительности же, как следует из протокола судебного заседания (т. 7, л.д. 24, 24об.), указанные доказательства по ходатайству государственного обвинителя и с учетом мнения сторон были оглашены и исследованы в судебном заседании, о чем председательствующим было вынесено постановление, отраженное в протоколе судебного заседания. Тот же факт, что в протоколе судебного заседания после указания о принятом председательствующим решении об оглашении указанных материалов дела содержится запись о том, что «государственный обвинитель исследует» эти материалы, не может расцениваться как свидетельство отстранения от этого исследования других участников судопроизводства.

Вопреки мнению стороны защиты прения сторон проведены в

соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона. Во всех случаях, когда участвующие в прениях лица, допускали высказывания относительно обстоятельств, которые не подлежат учету присяжными заседателями, председательствующий останавливал выступающего и обращал внимание присяжных заседателей на то, что произнесенное им не должно приниматься во внимание. То обстоятельство, что участники процесса со стороны обвинения в ходе прений дважды выступали с репликами, не является основанием для признания нарушенными прав подсудимых и их защитников на осуществление судопроизводства на основе состязательности и на обеспечение права на защиту. Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты также не была лишена возможности повторно выступить с ответными репликами, а то, что она этого не сделала, не является нарушением ее прав.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился по завершении судебного следствия и формулирования вопросного листа к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в нем отмечены все важные для правильного принятия присяжными заседателями решения обстоятельства и не содержится каких-либо высказываний, которые могли бы расцениваться как обязывание или как рекомендация относительно содержания подлежащего принятию присяжными заседателями определенного решения по делу. По окончании произнесения председательствующим напутственного слова каких-либо возражений в связи с его содержанием от сторон не поступило.

Включенные в вопросный лист вопросы изложены в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ. Сторонам, в том числе стороне защиты, была обеспечена возможность участвовать в формулировании подлежащих разрешению присяжными заседателями вопросов, и они эту возможность реализовали.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы осужденного Халикова А.А. о том, что составление вопросного листа, а также его обсуждение присяжными заседателями осуществлялись с нарушением закона. Указание в вопросном листе на то, что он был составлен в 10 часов 00 минут 28 июня 2012 г., т.е. еще до завершения прений сторон и произнесения подсудимым последнего слова, не влечет признание данного вопросного листа составленным с нарушением закона. Как видно из протокола судебного заседания, вопросный лист был оглашен и передан сторонам после заслушивания последнего слова подсудимых, он был обсужден с участием сторон, после чего представлен присяжным заседателям в окончательной формулировке. При этом ни у Халикова А.А., ни у его защитника никаких замечаний к содержанию вопросного листа не возникло. Таким образом, никаких данных относительно того, что хронология составления проекта вопросного листа каким-либо образом сказался на его содержании, не обнаруживается.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что

присяжные заседатели обсуждали вопросный лист в течение более чем трех часов (с 16.30 часов по 18.16 часов и с 18.20 часов по 19.50 часов), что указывает на несостоятельность заявления Халикова А.А. о допущенном при постановлении вердикта нарушении предписаний ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Содержащееся в кассационных жалобах утверждение о несовершенстве формулировки в вопросном листе вопроса № 2, которая привела к принятию судом необоснованного решения о тяжести вреда, причиненного здоровью С[redacted] является несостоятельным, поскольку председательствующий был не вправе ставить перед присяжными заседателями вопрос о тяжести причиненного преступлением вреда здоровью, т.к. этот вопрос по своему характеру является правовым и не может разрешаться присяжными заседателями. В то же время содержащееся в этом вопросе описание причиненных потерпевшему телесных повреждений и иного вреда здоровью является достаточно полным и согласованным с предъявленным Халикову А.А. обвинением; оно позволило суду в приговоре правильно квалифицировать причиненный здоровью С[redacted] вред, как тяжкий.

Противоречий в оценке тяжести вреда здоровью в заключении эксперта и в приговоре не имеется, поскольку в акте экспертизы содержится вывод о том, что средней тяжести вред здоровью С[redacted] был причинен ударами бутылкой, тогда как вывод суда о причинении в процессе разбоя тяжкого вреда здоровью потерпевшего основан на оценке вреда, причиненного как от ударов бутылкой, так и в результате иных действий, в том числе утопления.

Произвольным следует признать заявление осужденного и его адвоката о том, что ни коллегией присяжных заседателей, ни председательствующим не установлены мотив и цель нападения на С[redacted] Как из содержания вердикта, так и из приговора со всей определенностью явствует, что преступления были совершены из корыстных побуждений с целью завладения чужим имуществом. То же, что сторона защиты с выводами суда на этот счет не согласна, не свидетельствует о нерешенности указанных вопросов.

Содержащиеся в кассационных жалобах представителя потерпевших, осужденного Халикова А.А. и его защитников доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ не подлежат проверке судом кассационной инстанции по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей.

Проверив доводы осужденного Халикова А.А. о нарушении его процессуальных прав в ходе производства по уголовному делу, Судебная коллегия находит их безосновательными.

Что касается утверждения Халикова А.А. о нарушении его права на помощь избранного защитника, то оно не может служить основанием для признания приговора незаконным. Отказ от адвоката Даренских Т.М., которая участвовала в деле по соглашению, был заявлен Халиковым А.А. в

судебном заседании 18 июня 2012 г. в 14 часов 40 минут и был отклонен председательствующим, после чего указанный адвокат принимала участие в судебном разбирательстве в течение 2 часов (до 16 часов 45 минут). В дальнейшем в судебном заседании участвовала уже приглашенная по соглашению адвокат Исаева Л.Н, которой было предоставлено время, необходимое для ознакомления с материалами уголовного дела, в том числе и с исследовавшимися в судебном заседании в период с 14 часов 40 минут до 16 часов 40 минут 18 июня 2012 г. При таких условиях постановка вопроса об отмене приговора в связи с нарушением права Халикова А.А. на помощь защитника (адвоката) не имеет под собой оснований.

Не было допущено нарушения прав осужденного и в ходе кассационного производства по делу. В частности, вопреки доводам Халикова А.А. ему была предоставлена возможность после постановления приговора и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции дополнительно ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Однако из имеющихся в деле документов следует, что Халиков А.А. систематически беспричинно отказывался от ознакомления с материалами, досрочно прерывал процесс ознакомления, затягивал его, в результате чего судья был вынужден принять решение о прекращении ознакомления его с материалами дела. Данное решение принято на основании актов, составленных сотрудниками аппарата суда и СИЗО, надлежащим образом мотивировано. Таким образом, не имеется оснований полагать право осужденного на ознакомление с материалами уголовного дела нарушенным, тем более, что Халиков А.А. до заседания суда кассационной инстанции все же в течение примерно 32 часов на протяжении 19 дней с материалами дела реально знакомился.

Правовая оценка действий осужденных соответствует установленным согласно вердикту присяжных заседателей обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона. Квалификация действий Халикова А.А., связанных с совершением нападения на С[redacted] в целях завладения его имуществом с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а также с причинением ему смерти, как совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сомнений не вызывает, поскольку эти преступления, не совпадая ни по объекту уголовно-правовой охраны, ни по объективной и субъективной их сторонам, нуждаются каждое в самостоятельной квалификации.

Приведенные в жалобе представителя потерпевших доводы относительно того, что роль Зариповой Г.У. в совершении преступлений была гораздо значительнее, нежели это определено приговором, не основаны на данных, которые признаны установленными коллегией присяжных заседателей, а потому и основывать на них решения о квалификации действий этой осужденной не представляется возможным.

При назначении наказания осужденным суд в соответствии с

предписаниями ст. 6, 60 УК РФ, учел характер и обстоятельства совершенных ими преступлений, данные об их личностях, положительно характеризующихся по месту жительства, работы и учебы, влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни их семей, совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, иные обстоятельства дела. Суд учел, в частности, то, что преступления совершены осужденными впервые, признание ими вины и раскаяние в содеянном, явку с повинной Халикова А.А. и состояние его здоровья, а также активное способствование Зариповой Г.У. раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастника.

При этом, однако, суд правильно не признал ни какие-либо отдельные обстоятельства, ни их совокупность исключительными, существенно уменьшающими общественную опасность содеянного и обусловливающими возможность назначения наказания в соответствии с положениями ст. 64 УК РФ.

Каких-либо обстоятельств, не учтенных судом при назначении наказания осужденным или учтенных в недостаточной степени, Судебная коллегия не находит. Не считает она возможным согласиться и с доводами потерпевшей стороны о несоответствии действительности выводов суда о раскаянии осужденных и оказании ими содействия раскрытию и расследованию преступлений. С учетом правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве его позиция по вопросу о наказании осужденного подлежит учету судом наравне с другими обстоятельствами, однако не может иметь определяющего характера, ограничивающего суд в выборе вида и меры наказания.

Вопросы, связанные с рассмотрением гражданских исков потерпевших, разрешены судом в соответствии с установленными в ходе судебного разбирательства фактическими обстоятельствами и на основании норм гражданского законодательства, закрепляющих в том числе правила о соразмерности, разумности и справедливости возмещения причиненного преступлением вреда. Расходы потерпевших по оплате труда адвоката взысканы с осужденных в соответствии с имеющимися документами.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июля 2012 .г. в отношении **Халикова А[redacted]А[redacted] и Зариповой Г[redacted] У[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]